

ДНІПРОВСЬКА ХВИЛЯ

Интернату,
родителям, сестре Кире, жене Люде, детям, внукам
посвящается

Минувших дней очарованье,
Зачем опять воскресло ты?
Кто разбудил воспоминанье?
И замолчавшие мечты?
/Василий Жуковский/

* * *

Бачу: Дніпровська хвиля,
Накатывается дум изобилье,
Я благодарен интернату
І не забуду рідну хату.

Помню материнские руки,
Тихую, ласковую улыбку,
Хотя ей выпали страшные муки,
И жизнь была похожа на пытку.

Муж не вернулся с фронта – война...
Но мама радовалась дочке и сыну,
Она была очень больна,
Но на работе гнула спину.

Помню мамину ласку всегда,
Жаль, не вернёшь её никогда...

* * *

Артёма, 44, мой интернат,
Приняли, как родного,
Птенец ещё не пернат,
И стоит это дорогого.

У нас было трудное детство,
Но всех приютила страна,
Она спасла нас от бедствий,
Иначе была бы хана.

Помню в столовой в споре
Кричали: «Оглаед-огладио!»
Годы спустя, пели в хоре
И выступали по радио.

Воспитывали нас, кормили,
Ширился наш кругозор,
Быть людьми нас учили:
Предательство – это позор!

С Надашкевичем, Морозовым
Больше пуда соли съели,
Мы видели мир не розовым
И делали жизнь, как умели.

Смыкун, талантливый Миля,
Хоть бы один изъян!
Його Дніпровська хвиля
Унёсла за океан.

Виля Примак был тихоня,
Старался всегда быть в струю,
Но как-то сказал: «Афоня!
Не высывайся в строю».

Венгриновича опекал
Феликс – старший братишка,
Валера всем доказал,
Что он хороший парнишка.

Вспоминаю старшекласников:
Царенко, Ланшин, Кирпенко, Ларин
И много других «классиков»,
Кто был и не раб, и не барин.

Мишина с восторгом прочитал,
Вот где дух спецовский!
Он свой интернат начертал,
В подмётки ему Помяловский!

* * *

Романтика в юные годы,
Что может быть милее?
Преодолевая невзгоды,
Мы становимся взрослее.

Пласты мировой культуры,
Пушкин, Шевченко, Байрон,
Была ещё физкультура,
Мы закалялись *like iron*.

Издавал рукописный журнал,
Шахматам посвящённый.

И жизнь не проиграл,
Ведь я же был крещённый.

Была у нас мечта –
До неба коснуться рукой,
Иным теперь не чета,
Мир стал в чём-то другой.

Дивлюсь я на небо та й думку гадаю,
Чому я не сокіл, чому не літаю.
Чому мені, боже, ты крилець не дав?
Я б землю покинув і в небо злітав.

Ковшом зачерпну семизвёздным
Прохладную синь небес,
И этим вечером поздним
Любуюсь одним из чудес.

* * *

Фото нашего класса,
Год выпуска: 56-ой,
Отсюда проложена трасса,
У каждого выбор свой.

* * *

Рідна мати моя,
Ти ночей не доспала
і водила мене у поля край села,
і в дорогу далеку
Ти мене на зорі провожала,
і рушник вышиваний
На щастя, на долю дала.

* * *

Москва. Институт языков восточных
Придал уверенности нам,
Выбор сердца точный:
В сражающийся Вьетнам!

Постоянные воздушные налёты
На Ханой – сердце Вьетнама.
Ракеты сбивают врага самолёты.
... С золотой звездой Красное знамя.

Розовые лотосы и чёрные бомбы,
Вьетнамской войны жаркие годы,
Партизанские катакомбы,
Нет ничего дороже свободы!

Народ чашу горя испил,
Но выполнил предков заветы,

Час наступленья пробил:
Вьетнам добился победы!

Бамбук в голубую высь стремится
Тропическим ливнем омытый,
В глазах людских радость искрится,
Но войны не позабыты.

Отложив в сторону винтовку,
Вьетнам трудится весь в поту,
В новой исторической обстановке
В жизнь воплощает мечту.

Душу всему миру открывают
Красная река и Меконг.
Вьетнамцы цену жизни знают,
Звучит праздничный гонг.

* * *

С Хо Ши Мином встречался не раз,
Он пламенный революционер,
Помню глубину его глаз,
Он скромности всем пример.

Родился он в Лotosовой деревне –
Символ благородства и простоты,
Впитывал соки земли древней,
Удивительной кристальной чистоты.

Отправился в даль искать истину,
Увидел Октябрьское солнце сквозь тучи,
Стал патриотом воистину,
Борцом отважным, могучим.

Во снах видел стебли бамбука,
Родителей, Сайгонский причал,
В сердце ныла боль разлуки,
Но терпел, изгоняя печаль.

Он создал Партию коммунистов,
Вручил ей компас в дорогу,
Был в борьбе прям и неистов,
Шагал со временем в ногу.

В 41-ом пришёл во Вьетбак¹
После зарубежных скитаний,

¹ Вьетбак – район в Северном Вьетнаме

И стал умудрённый Бак²
Готовить народ к восстанью.

В застенках он вёл дневник,
Пронизанный солнечным светом,
Он в самую душу проник,
Овеянный Родины ветром.

В историческом 45-ом
Гром Августовский грянул,
Покончено с игом проклятым,
И духом народ воспрянул.

Независимость! Площадь Бадинь,
Звучит Хо Ши Мина речь.
Вьетнамский народ, как один,
Поклялся Отчизну беречь.

Враги раздули военный пожар,
Народ шёл за Баком следом,
И президентского сердца жар
Путь озаряет к победам.

Блестящая операция «Хо Ши Мин»,
Весенней победы ода,
От Севера до Юга Вьетнам един
В условиях независимости и свободы.

Международную мощную солидарность
Высоко ценил Хо Ши Мин,
И выражает свою благодарность
Вьетнамский народ – исполин.

Память дядюшки Хо – святыня,
Социалистический Вьетнам – вперёд!
Курс обновления – это твердыня,
К новым высотам ведёт.

Его Мавзолей утопает в цветах,
Здесь гости со всей планеты,
Образ его в наших сердцах,
И живы его заветы.

В деревне Лотосов празднуют новь,
Здесь родилась былина,
Мы прославляем вновь и вновь
Великого Хо Ши Мина!

² Бак – дядюшка, так во Вьетнаме уважительно и любовно называют Хо Ши Мина

* * *

Чернобыль

Янтарный закат над Днепром,
Опалённые облака.
Помним зловещий гром,
Но поминках боль нелегка...

Сколько пострадавших людей!
Что это за кара? Не знаю,
Сколько тревожных дней и ночей,
Словно тень неземная!

И все эти муки и опостыль
В отраженьи застывших окон,
И чернобыльская пыль
Въелась даже в краски икон.

Прощальный отблеск луча
Но золоте янтаря,
Поминальная свеча
Не гаснет у алтаря.

* * *

Владимир стоит на круче,
Киевскую Русь крестил,
Дал веру народу могучую –
Источник духовных сил.

* * *

Киев восстал из пепла,
Как майский каштан, расцветая,
Украина теперь окрепла,
Добрих людин привітая.

* * *

Украину от России
Отрывают злые силы,
Да, бывает, две сестры
На язык, ох как остры!
Но ведь кровь-то их роднит,
Жизнь сама объединит!

* * *

В истории не раз бывало,
Губили Русь без всяких слёз,
Натягивали спешно покрывало,
Простроченное нитками берёз.

Но рано хоронили Русь,
Любовь к ней не угасает,

Сказать отнюдь не побоюсь:
Она себя ещё не знает.

* * *

Журналистом был и остаюсь,
Жизнь хочу познавать,
Переживаю, люблю, смеюсь,
Рано ещё на кровать!

* * *

История ТАСС – длинная лента,
Она вобрала народов судьбу,
Его журналисты – это легенда,
Избравшие правду, честь и борьбу.

Было немало горячих точек,
Кто-то жив, а кого-то уж нет,
В их семьях хранится «синий платочек»,
Словно небесный немеркнущий свет.

И молодость на Тверской бульвар
Придёт, чтобы жить и творить,
Слышу сердца ТАССа удар,
Его – не остановить!

* * *

Иду по набережной тенистой,
Передо мною Днепр волнистый,
Церквей сверкают купола,
Им вечная за то хвала.

Рядом высится «Родина-мать»,
Монумент и мирное небо,
О чём ещё можно мечтать?
Та й що ж нам усім ще треба?!

* * *

В саду у сестры распустились розы –
Открывшие душу бутоны,
Омыли их чистые, свежие росы,
Как слёзы у дивной иконы.

* * *

Люда изящна, как лоза,
А какие у неё глаза!
Сам бог её изваял,
Как женской красоты идеал.

* * *

Ночник пора долить, хотя иссякнет
Он всё-таки скорей, чем я усну;
Ночь не приносит мне успокоенья
И не даёт забыться от тяжёлых,
Неотразимых дум: моя душа
Не знает сна, и я глаза смыкаю
Лишь для того, чтоб внутрь души смотреть.

/Байрон/

* * *

Минула черед десятилетий,
Душа моя не на приколе,
Да, были лихолетья,
Но живы чувства к школе.

У Днепра меняется фарватер,
У каждого же свой характер,
И не уйти нам от судьбы,
Let us be! Let us be!

Где вы, ребята? Поверьте,
Скучаю и помню вас,
Вы адреса проверьте,
Откликнитесь хоть бы раз.

Барьеры времени круша,
Мы живы в этом мире,
И рвётся в Киев душа -
Артёма, 44.

Многих уже не осталось,
Піднялись хоча б на хвилину,
Несмотря на всю усталость,
Побачили б Дніпровську хвилю.

Знову цвітуть каштани,
Хвиля Дніпровська б'є,
Молодість наша,
Ти шастя мое!